

Финансовые механизмы обеспечения инвестиционного роста

Ворокова М.А., к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия

Казова З.М., к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие непосредственно самого финансового механизма. Сделан вывод, что все элементы финансового механизма являются составной частью целого, они взаимозависимы и взаимосвязаны, а сочетание видов, форм, методов организации финансовых отношений образует «конструкцию финансового механизма». В статье конкретизировано содержание механизма финансового стимулирования инвестиционной деятельности, раскрыта его сущность.

Ключевые слова: государство, инвестиционная деятельность, механизм финансового стимулирования инвестиционной деятельности, финансовый механизм.

Financial mechanisms for ensuring investment growth

Vorokova M.A., candidate of economic sciences, associate professor Associate Professor of the Department of «Economics» Kabardino Balkarian State Agrarian University them. V.M. Kokov, Kabardino Balkarian Republic, the city of Nalchik, Russia

Kazova Z.M., candidate of economic sciences, associate professor Associate Professor of the Department of «Economics» Kabardino Balkarian State Agrarian University them. V.M. Kokov, Kabardino Balkarian Republic, the city of Nalchik, Russia

Annotation. The article deals with the concept of the financial mechanism itself. It is concluded that all elements of the financial mechanism are an integral part

of the whole, they are interdependent and interrelated, and a combination of types, forms, methods of organizing financial relations forms the «design of a financial mechanism». The article specifies the content of the mechanism of financial stimulation of investment activity, its essence is revealed.

Keywords: state, investment activity, the mechanism of financial incentives for investment activities, financial mechanism.

Развитие процессов в экономике напрямую связано с инвестициями. Производственные ресурсы преобразовываются в экономический продукт и объединены предпринимательской инициативой. Необходимое управление, задействованное в производстве, оказывает прямое влияние на ресурсы. В результате различных факторов в процессе производства создаётся определённый экономический продукт – товары, услуги, разнообразные работы.

За период 2018 – 2020 годов прирост номинального объема ВВП составит 18 013,0 млрд. рублей, или 19,5 %. В 2018 – 2020 годах одним из главных источников экономического роста будет оживление инвестиционной активности. Прогнозируется, что вклад роста инвестиций в основной капитал в прирост ВВП постепенно увеличится с 1,0 п. п. в 2018 году до 1,3 п. п. 2020 году. В то же время вклад конечного потребления домашних хозяйств в прирост ВВП снизится с 1,4 п. п. в 2018 году до 1,2 п. п. в 2020 году. Влияние чистого экспорта ожидается в течение прогнозного периода близким к нулю. Вместе с тем фактор запасов, рассматриваемый в качестве одного из источников роста экономики в предыдущие годы, после 2017 года не окажет существенного влияния на темпы прироста ВВП.

В части производства ВВП наибольший вклад в прирост ВВП в период 2017 – 2020 годов внесут обрабатывающие производства, строительство, оптовая и розничная торговля.

В качестве основных источников роста ВВП в 2018 – 2020 годах можно выделить следующее:

- ❖ расширение кредитной активности, связанное с началом прогнозируемого Минэкономразвития России нового кредитного цикла;
- ❖ восстановление потребительского спроса;
- ❖ дальнейший рост инвестиционной активности.

«Инвестиции – ресурсы, отвлекаемые от текущего потребления и вкладываемые в воспроизводство совокупного капитала общества, включающего в себя воспроизводимый, природный и человеческий капитал, для положительного эффекта в будущем. При этом эффект от инвестиций может быть получен и в финансовой, и в нефинансовой форме (социальный, экологический эффекты)» [1].

По мнению Грязновой А.Г. «для определения содержания механизма финансового стимулирования инвестиционной деятельности рассмотрим понятие непосредственно самого финансового механизма. В финансово-кредитном энциклопедическом словаре финансовый механизм трактуется как совокупность видов и форм организации финансовых отношений, инструментов и рычагов воздействия органов государственной власти на экономическое и социальное развитие общества с помощью государственных финансов.» [4, с. 187].

По мнению Тараканова В.В. «структура финансового механизма сложна в силу того, что финансовые отношения разнообразны и зависят от многих факторов общеэкономического, правового, управленческого и прочего характера.» [3, с. 181].

Начиная с 2017 года увеличение объемов инвестиций в основной капитал является ключевым фактором роста экономики. Темпы прироста инвестиций в основной капитал ускорятся с 4,1 % в 2017 году до 5,7 % в 2020 году (в 2018 году – 4,7 %, в 2019 году – 5,6 %). Основной поток инвестиций (более 70 % общего объема) направлялся в такие виды экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых (2015 год – 17,1 %, 2016 год – 19,4 %), обрабатывающие производства (15,6 %, 14,6 %). Доля инвестиций в образование и здравоохранение и предоставление социальных услуг оставалась

на низком уровне и в последние десять лет имела тенденцию к снижению. Так, доля инвестиций в образование снизилась с 2,2 % в 2007 году до 1,4 % в 2016 году, в здравоохранение и предоставление социальных услуг – с 2,7 % в 2006 году до 1,2 % в 2016 году. При этом в такие виды деятельности, как производство машин и оборудования, направлялось 0,7 % всех инвестиций, производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств – 0,8 %, производство электрических машин и электрооборудования – 0,2 %. Это показывает, что инвестиции в основной капитал, необходимые для обновления и модернизации материально-технической базы российской экономики, необходимо существенно увеличить.

Оживление инвестиционной активности в 2018 – 2020 годах будет происходить «преимущественно за счет повышения роли частного бизнеса», учитывая накопленные предприятиями ресурсы. Отметим, что факта наличия доступных финансовых ресурсов недостаточно для фронтального расширения инвестиционной деятельности предприятий частного сектора экономики. К примеру, в 2015 – 2016 годах отмечался значительный рост прибыли коммерческих организаций. При этом в январе – июле 2017 года величина прибыли в экономике характеризовалась отрицательной динамикой, ее объем сократился на 6,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года.

Значительные объемы средств, предоставленные государственным корпорациям и государственной компании в прошлые годы, используются не в полном объеме и размещаются на депозитах и счетах в кредитных организациях, по которым государственные корпорации и государственная компания получают проценты по неснижаемому остатку средств на счете.

Общий объем временно свободных средств государственных корпораций и государственной компании по состоянию на 1 июля 2018 года составил порядка 146 млрд. рублей (на 1 июля 2017 года – порядка 163 млрд. рублей). При этом доходы государственных корпораций и государственной компании от инвестирования временно свободных средств по состоянию на 1 июля 2018

года за январь – июнь 2018 года составили около 3,0 млрд. рублей (на 1 июля 2017 года – около 3,4 млрд. рублей).

В I квартале 2018 года прирост инвестиций в основной капитал по сравнению с аналогичным периодом 2017 года ускорился и составил 3,6 % (в аналогичном периоде 2017 года – 1,4 %). Прогноз прироста инвестиций в текущем году был скорректирован до 4,8 %. С учетом данных за I квартал для достижения прогнозного значения темпы роста инвестиций в основной капитал во II – IV кварталах должны ускориться и составить в среднем не менее 5,2 %.

Таким образом, показатель цели «повышение инвестиционной привлекательности АПК и повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий агропромышленного комплекса», установленной в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы, отличается от показателя цели, установленного в распоряжении Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2018 г. № 729-р.

Кроме того, по состоянию на 1 июля 2018 года соглашения с юридическими лицами о предоставлении указанной субсидии за счет средств резервного фонда Правительства Российской Федерации отсутствуют, исполнение бюджетных ассигнований на указанные цели не осуществлялось, в связи с чем существуют риски недостижения показателя цели, установленного распоряжением Правительства Российской Федерации № 729-р.

По состоянию на 1 июля 2018 года объем ФАИП на 2018 год увеличился на 36,3 млрд. рублей. Увеличение в I квартале 2018 года бюджетных ассигнований на реализацию ФАИП в объеме остатка не использованных в 2017 году ЛБО на оплату заключенных государственных контрактов, связанных с осуществлением капитальных вложений в объекты ФАИП, составило 33,7 млрд. рублей (в 2017 году 44,8 млрд. рублей).

Бюджетные ассигнования федерального бюджета в рамках ФАИП в 2018 году предусмотрены на осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства и приобретение объектов недвижимого имущества

(в сумме 401,7 млрд. рублей, или 56,3 % общего объема ФАИП), на предоставление субсидий на осуществление капитальных вложений бюджетным учреждениям и унитарным предприятиям (32,9 млрд. рублей, или 4,6 %), взносов в уставные капиталы акционерных обществ в целях реализации инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и техническому перевооружению объектов (7,3 млрд. рублей, или 1 %) и субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации (149,9 млрд. рублей, или 21 %), в том числе соответствующих расходов в рамках консолидированных субсидий (6,5 млрд. рублей, или 0,9 %).

Объем бюджетных ассигнований ФАИП, детализация которых осуществляется в составе государственного оборонного заказа в соответствии с законодательством Российской Федерации, составляет 116,2 млрд. рублей на 2018 год, или 16,3 % общего объема ФАИП. Кроме того, на обеспечение жильем военнослужащих и приравненных к ним лиц предусмотрено 5,4 млрд. рублей (0,8 %).

Включение в ФАИП объектов, не готовых к началу строительства (реконструкции) в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, приводит к невозможности осуществления строительства, резервированию и дальнейшему перераспределению значительных объемов средств федерального бюджета, предусмотренных на реализацию ФАИП.

Общий объем бюджетных ассигнований на объекты и инвестиционные проекты, по которым в утвержденной ФАИП имелось указание на необходимость принятия нормативного правового акта, на 2018 год составил 257,8 млрд. рублей. На 1 июля 2018 года общий объем бюджетных ассигнований в ФАИП на указанные объекты и инвестиционные проекты уменьшился на 248,8 млрд. рублей, и составил 9,0 млрд. рублей (1,5 %).

Объем бюджетных ассигнований по позициям «Инвестиционный проект, требующий принятия нормативного правового акта» в утвержденной ФАИП на 2018 год составил 228,2 млрд. рублей (39,9 %), по состоянию на 1 июля 2018

года составил 0,2 млрд. рублей (0,03 %).

Кроме того, в утвержденную ФАИП на 2018 год включены позиции «Объекты капитального строительства, мероприятия (укрупненные инвестиционные проекты), объекты недвижимого имущества, подлежащие включению в федеральную адресную инвестиционную программу после принятия определённых актов и решений.

Кассовое исполнение расходов на реализацию ФАИП без учета расходов на предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование строительства объектов, включенных в состав консолидированных субсидий (вид расходов 523), по состоянию на 1 июля 2018 года составило 196,9 млрд. рублей, или лишь 29 % объема доведенных лимитов бюджетных обязательств (679,1 млрд. рублей).

Следует отметить, что по состоянию на 1 июля 2018 года 3 главными распорядителями средств федерального бюджета из 53, которым доведены ЛБО на реализацию ФАИП, или 5,7 % количества, не начато осуществление кассовых расходов в рамках ФАИП (Минюст России, Минкавказ России и Роструд), по 34 главным распорядителям средств федерального бюджета (64,2 %) кассовое исполнение расходов на ФАИП осуществлено на уровне менее 29 % объема ЛБО.

Так, кассовое исполнение Минпромторгом России расходов на ФАИП по состоянию на 1 июля 2018 года составило 43,5 млн. рублей, или лишь 1,3 % годового объема бюджетных ассигнований, ГК «Роскосмос» - 525,4 млн. рублей, или лишь 2,7 %, Минэнерго России – 163,7 млн. рублей, или лишь 5,5 %.

Россельхознадзором в первом полугодии не осуществлялись капитальные вложения по 5 из 15 объектов, включенных в ФАИП, по 7 объектам уровень кассового исполнения расходов на ФАИП не превысил 20 %. В результате кассовое исполнение Россельхознадзором расходов на ФАИП по состоянию на 1 июля 2018 года составило 166,9 млн. рублей, или лишь 12,6 % объема доведенных лимитов бюджетных обязательств.

Росавиацией бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности осуществлены в объеме 4 292,4 млн. рублей, или 15,5 % показателя сводной росписи (с изменениями). Низкий уровень исполнения указанных бюджетных инвестиций обусловлен непроведением работ по строительству (реконструкции) аэродромной инфраструктуры в зимний период. Расходы на строительство объектов за пределами территории Российской Федерации, не включаемых в ФАИП, по состоянию на 1 июля 2018 года составили 2 263,5 млн. рублей, или 51,7 % годового объема бюджетных ассигнований (4 375,1 млн. рублей), в том числе по МИДу России – 1 578,3 млн. рублей, или 67,5 %.

«Все элементы финансового механизма являются составной частью целого, они взаимосвязаны и взаимосвязаны, а сочетание видов, форм, методов организации финансовых отношений образует «конструкцию финансового механизма»» [4, с. 40].

Еще одним источником активизации роста инвестиций должны стать кредитные ресурсы. Существует перечень мер, разработанных Правительством Российской Федерации, которые будут способствовать активизации роста инвестиций за счет кредитных средств. Это – программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса, создание эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах «инфраструктурной ипотеки».

В целом проекты по развитию «инфраструктурной ипотеки» и «фабрики проектного финансирования» характеризуются высокой степенью неопределенности, а объемы их финансирования, по мнению Счетной палаты, не могут оказать значительного влияния на прогнозируемые темпы роста инвестиций в основной капитал.

Необходимо отметить высокий уровень долговой нагрузки в российской экономике, что свидетельствует о повышенных кредитных рисках, принятых кредитными организациями в отношении корпоративных заемщиков. Банк России в проекте основных направлений ДКП обращает внимание, что «по

состоянию на начало III квартала 2017 года, по оценкам на данных макроуровня, коэффициент обслуживания долга (КОД) для экономики в целом составил 24 % ВВП, КОД внутреннего долга – 24 %. При этом, согласно межстрановым исследованиям, значение долговой нагрузки, при котором в экономике могут возникать риски финансовой устойчивости, составляет 20 – 25 %». Таким образом, прогноз повышения среднегодовых темпов прироста инвестиций в основной капитал на уровне 5 % в 2018 – 2020 годах нуждается в дополнительном обосновании и конкретизации объемов инвестирования по основным направлениям вложения средств.

Согласно Проекту Федерального бюджета на 2018 и последующие годы отношение величины годового прироста инвестиций (в текущих ценах) к величине годового прироста ВВП (в текущих ценах) составит: в 2018 г. – 29,1%, в 2019 г. – 31,1%, в 2020 г. – 27,8%

В то время как в период 2010-2012 годов, когда происходил послекризисный восстановительный рост экономики РФ, максимальное отношение величины годового прироста инвестиций к величине годового прироста ВВП составило 25% (в 2012 г.). Этот мощный инвестиционный рывок, который предполагает существенные изменения структуры использования ВВП, предполагается осуществить при уменьшении расходов по разделу «Национальная экономика» в 2019-2020 гг. Предполагается, что в 2020 г. объем инвестиций в текущих ценах вырастет, по сравнению с 2018 г., на 21,5%, при росте ВВП в текущих ценах на 13,1% (с 2010 по 2012 г. по данным Росстата, инвестиции увеличились на 37,5%, ВВП – на 34,4%). Предположение о таком опережающем росте инвестиций базируется на динамике 1 полугодия (инвестиции) и 2 квартала (ВВП) текущего года, которая заметно улучшилась по сравнению с предыдущим периодом после перехода Росстата в ведение Минэкономразвития, и предположении о начале «нового кредитного цикла».

Теоретически такой опережающий рост инвестиций за счет прибыли организаций возможен. Например, если прибыль каким-то образом аккумулируется или перераспределяется в пользу крупнейших энергетических

и сырьевых корпораций, которые реализуют масштабные инвестиционные программы, например, чтобы поддержать снижающийся объем добычи при стабильных или слабо растущих ценах. Однако, оставляя в стороне рациональность такого маневра, совершить его без использования фискальных и бюджетных мер невозможно.

Предполагает, что бурный рост инвестиций обеспечит прогнозируемый скромный рост ВВП. Остается вопрос, как будет обеспечена доходная база бюджетной системы, если рост инвестиций окажется не столь стремительным?

Следует отметить, что на период 2019–2020 гг. намечены весьма высокие темпы роста инвестиций в основной капитал – 4,7% в 2008 г., 5,6% в 2019 г. и 5,7% в 2020 г. Это в 2–2,5 раза выше, чем прирост ВВП и это правильная пропорция. Но она явно не обеспечена. Давно ясно, что бизнес охотно вкладывается тогда и в те отрасли, где осуществляются крупные государственные инвестиции. Статистика показывает, что на каждый рубль бюджетных инвестиций приходится 4–5 рублей корпоративных. Это довольно устойчивая пропорция и на нее следует ориентироваться.

Предложенное выше увеличение бюджетных расходов в своей основной части должно быть направлено в качестве инвестиций в основной капитал, для чего неизбежно понадобится увеличение расходов бюджета.

В механизме финансового стимулирования инвестиционной деятельности ведущую роль играет государство посредством форм прямого и косвенного участия в привлечении инвестиций, каждая из которых реализуется при помощи специфических финансовых методов и инструментов.

Библиографический список

1. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования: пер. с англ. М., 1999.
2. Тараканов, В.В. Модернизация финансового механизма системы высшего профессионального образования: проблемы, решения, перспективы:

дис. д-ра экон. наук / Тараканов Василий Валерьевич. – Волгоград, 2010. – 383 с.

4. Тараканов, В.В. Финансовый механизм системы высшего профессионального образования: сущность, структура, принципы функционирования / В.В. Тараканов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2009. – № 2 (15). – С. 180–187.

4. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / авт.-сост. А.Г. Грязнова. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 1168 с.

References

1. Gitman L.J., John M.D. Fundamentals of investment: Per. with English. M., 1999.

2. Tarakanov, V.V. Modernization of the financial mechanism of the system of higher professional education: problems, solutions, perspectives: dis. Dr. econ. Sciences / Tarakanov Vasily Valerievich. – Volgograd, 2010. – 383 p.

3. Tarakanov, V.V. Financial mechanism of the system of higher professional education: essence, structure, principles of functioning / V.V. Tarakanov // Bulletin of Volgograd State University. Series 3, Economics. Ecology. – 2009. – No. 2 (15). – P. 180-187.

4. Finansovo-credit encyclopedic dictionary / avt.-sost. A. G. Gryaznova. - M.: Finance and Statistics, 2004. – 1168 pp.